

16.01.2017

«Вихрь с Гудзона достиг Тверской-Ямской»

Юрий Лужков для газеты «Московский Комсомолец»

Экс-мэр Москвы Юрий Лужков передал нам для публикации свою новую статью — посвященную новому президенту США Дональду Трампу, надеждам, которые возлагаются на него в Россию и состоянию нашей экономики.

ФОТО: АЛЕКСЕЙ МЕРИНОВ

«...Все мечты о справедливости, все просьбы о благосклонности и привилегиях, обращенные к чужому государству, лишь свидетельство бессилия страны».

Джонатан Свифт. «Письма суконщика».

I. «Первый и наихудший из всех подвохов – обманывать самого себя». Этот известный Принцип Питера – зарок государственным мужам не воспарять над real-politik.

Принцип Питера и явление *трампомании*, похоже, каким-то загадочным образом переплетены. Наш политический класс, экспертное, нос по ветру, сообщество, спикеры и забияки ток-шоу на ТВ, и, по ходу, честной народ в дальних губерниях горячо, на все лады судили-гадали, что у Дональда Трампа на уме и, так сказать, за пазухой.

Когда у заправил партии Слона руки оказались коротки осадить неумного «неполиткорректного» Трампа, наши американолубы нахохлились. А «государственники», напротив, приободрились. Как-никак этот задиристый янки наперед пообещал «поладить» с Россией.

В каждой следующей победе на праймериз, эпатажных высказываниях Трампа угадывались знамения. Подобно тому, как вещунья в пьесе Островского возглашала: «...Идет Егор с высоких гор!»

Триумфальные итоги праймериз в Огайо и Пенсильвании будто бы затмили все новые худые вести с Ильинки: урезаны и без того куцые расходы бюджета по социальным статьям. И не скрывается: это бюджет «затянутых поясов». Невольное напоминание о скудной пайке 90-х годов.

И к чему эти шекспировские страсти в наших палестинах по случаю выборов президента в чужой, за океаном, недружественной России стране? Не в пример недавние выборы в Госдуму – скучные, рутинные, словно в полудреме. В Охотном Ряду, к слову, за Трампа тоже держали скрещенными пальцы – и «либералы» «Единой России», и левая оппозиция.

Над золотыми маковками церквей в Замоскворечье еще только зарделась утренняя зорька, как телеграфные агентства разнесли весть: Дональд Трамп избран-таки 45-м президентом США. И с этой бессонной ночи во всемирном стане либералов-космополитов, «золотых воротничков», в офисах от Лондона до Гонконга воцарилась мировая скорбь. И наши обожатели Америки, безутешные и обескураженные, тоже посыпали головы пеплом...

Казалось бы, позабыть бы нам ярмарочное представление - выборы президента США. Но что-то не получается отринуть ложные знамения трампомании. Вся эта мистерия, в которую, отнекиваясь, вовлеклись и на самых верхних этажах власти, высветила огорчительное, смутное

состояние российского политического класса, самосознания верхов и низов.

После крымского геополитического разлома мы, наконец-то, встали на путь возрождения, сколько в наших силах, великодержавия. Но, подсознательно, так до конца и не отлепились от Соединенных Штатов – мировой империи доллара. И все-таки Рубикон уже позади, и мы, всем миром, кроме «перебежцев» в стан недругов России, прониклись верой, что иной судьбы у нас нет и быть не может.

По умолчанию, наш политический класс словно уверовал, что исход домашней ссоры, с битьем посуды, в американском истеблишменте, Клинтон-Трамп, в самом деле имеет для нас, сторонних, судьбоносный смысл и значение.

Заметим, что в Пекине никакой горячки, подобно нашей трапомании, не наблюдалось. Казалось бы, как раз для КНР – интерес пиковый. Ведь ежегодный профицит Китая в торговле с США достиг невообразимых 500 миллиардов долларов. А весь наш внешнеторговый оборот с Америкой едва 70 миллиардов. Трамп грозитя обложить 45-процентной пошлиной ввоз товаров с маркой «Сделано в Китае». Словно наперекор тому, что 400 крупнейших американских транснациональных компаний ведут прибыльный масштабный бизнес в Китае – новой «мастерской мира». Уж наверняка для стратегов Поднебесной исключительный интерес представлял исход противоборства экономического националиста, в духе Александра Гамильтона, Дональда Трампа и ставленницы транснациональных компаний, ярой поборницы «открытых рынков» Хиллари Клинтон. Завязка интриги – крутая и надолго! А ведь, со стороны глядя, Желтый дракон невозмутим.

Наваждение трапомании, на мой взгляд, - косвенная улика, что Россия все еще не избавилась от мороки Вашингтонского консенсуса. Как четверть века тому назад ельцинисты впряглись в англосаксонское ярмо, так ниточка пресловутого «партнерства» до сих пор не оборвана. Что нам проку от того, что Трамп дерзко посулил провести первый за столетие аудит Федеральной резервной системы – консорциума частных банков? Заправила ФРС прочно удерживают в руках глобальную «миссию» доллара - разоблаченной «монеты-воровки». Даже цюрихские гномы – потомственные мировые банкиры и стряпчие у ФРС на побегушках.

На Трампа надейся, а сам не плошай!

II. ...Вихрь с Гудзона достиг Тверской-Ямской и низверг главу Минэкономразвития. Не абы кого, безродного, но «знаковую» фигуру, гайдаровского последыша. Вельможа очутился в казенном доме на третий день после избрания Трампа. Мздоимца взяли с поличным.

Алексей Улюкаев, тертый калач, и в самом деле мнил себя неприкосновенным «контрагентом» от Москвы в отношениях со Всемирным банком и МВФ. У наших «либералов», которые так и льнут к Америке, это двоедушие именуется «трансграничной лояльностью».

Пошли пересуды, что и над другими видными «монетаристами» в правительстве сгустились тучи. Однако, погромыхав, гроза улеглась. «Свято место» в Минэкономразвитии занял еще один «вундеркинд» - питомец Высшей школы экономики – миссионерского заведения Америки с самых 90-х годов. Малый бойко зачитывает мантры «монетаризма» подобно тому, как гоголевские бурсаки распевали псалмы.

...Эти строки пишутся до инаугурации Трампа. Что на слуху? Одно время судачили, что наши «силовики» не на шутку затеяли облаву на «монетаристов». Глядишь, Вашингтонский консенсус служивые выкинут в корзину и проч. Но мейнстрим еще разок переменялся. Недомолвками заговорили о «желательности» примирения с Западом. И вновь упования, едва ли не убежденность, что с президентом Трампом мы кашу сварим. Трамп – воротила, прагматик с деловой сметкой. Потому, дескать, скорее всего, отменит экономические санкции против России. Восстановит доступ российских банков и корпораций к рынку капиталов на Западе, запросив встречные уступки Москвы...

Дескать, не напрасно мы ставили на Трампа. И впрямь, некоторые произвольные идеологические схождения наметились. Например, наша обоюдная приверженность традиционным ценностям в пику выхолощенным «общечеловеческим», тирании «толерантности». Что касается самой политики, то в отношениях Кремля с Белым домом новая повестка дня, пожалуй, неотвратима. Не стоит слишком уж обольщаться. Разве в натуре янки душеспасительные порывы, евангельские добродетели и прочие благодати, которыми усыпаны речи политиков на

Капитолийском холме? На которые так легко повелся мещанин Горбачев, по приятельски прохаживаясь с Рональдом Рейганом по брусчатке Красной площади... Когда на кону верховенство над миром, контроль над рынками, звонкая монета, янки пускаются во все тяжкие ради геополитического джек-пота.

Ушатом холодной воды для многих, кто глаз не сводил с американских выборов, оказалось известие про ближний круг сторонников, которых президент призвал в Белый дом. Так сплошь «ястребы» и ультраконсерваторы! Трамп взял команду выходцев из большого бизнеса, армии и спецслужб. Неоконам- интервенционистам, которые кашеварили на политической кухне Белого дома при Билле Клинтоне, Буше-младшем и Обаме, ничегошеньки не обломилось.

Между тем Трамп уже объявил о крупнейшей программе перевооружения Америки, усилении ядерной триады. Бюджет Пентагона будет еще больше раздут. Если кто-то до сих пор воображает, что Трамп протянет нам оливковую ветвь, то, скорее всего, попадет впросак.

Кто бы ни обосновался в Белом доме, национальная политика США неизменно строится на двухпартийной основе. Путем закулисных соглашений, сговоров с лоббистами крупнейших корпораций и банков Уолл-Стрит.

«Бизнес Америки - это бизнес» - старая поговорка опять на слуху. Один из близких друзей Трампа с похвалой прозвал его «бессовестным дельцом». И другие качества его натуры победителя, дескать, достойны восхищения.

Трамп не станет идти напролом. Не мытьем так катаньем, поладит с Конгрессом, обе палаты которого теперь контролирует Республиканская партия. Еще вчера Дональд Трамп слыл ее пасынком, а теперь ему прочат лидерство. Те, кто на самом деле правят Америкой, оставаясь в тени, исподволь, не сотворят ли метаморфозу, перевоплотив *Дональда* – в *Рональда*? То, бишь, второго Рейгана. Ультраконсерватор Рейган имел имидж ратоборца-ковбоя в большой политике, а на самом деле был смиренным ставленником мировых транснациональных компаний и Фининтерна.

У автора этих строк, промышленника и технократа советской школы, личность Трампа вызывает приязнь. Полагаю, его жесткий экономический национализм - не только риторика. И что останется от глобалистского устава ВТО, если президент Америки и в самом деле явочным порядком введет протекционистские пошлины? Или если у него хватит решимости упразднить спроворенный Обамой на живую нитку с подачи «глобалистов», Договор о Тихоокеанском экономическом партнерстве. И такой же, еще покруче, Договор о Трансатлантическом партнерстве. В тексте его нарочно прописана статья, что в чувствительных экономических и юридических коллизиях между национальными правительства Европы и транснациональными корпорациями суверенитет стран – вторичен.

45-й президент США встанет ли поперек дороги могущественному «глобальному» бизнесу? Поглядим...

Выдающийся предприниматель, президент корпорации «Крайслер» Ли Якокка предостерегал: «...Избавившись от индустриальной базы, мы можем расстаться с нашей национальной безопасностью». Тщетно он пытался вразумить бывшего голливудского лицедея в Белом доме: «Отнимите у Америки ее промышленные рабочие места, на которых заработная плата составляет от 10 до 15 долларов в час, и вы подорвете всю нашу экономику».

В откровенной книге «Записки менеджера» Ли Якокка полон негодования, что менялы, вроде Сороса, и лоббисты транснациональных компаний в Вашингтоне стремятся даже «ускорить ликвидацию нашей индустриальной базы». Примечательно, что автор этих строк точно в таких же выражениях обличал наших чистоделов от «монетаризма» - чубайсов и кудриных.

Дональд Трамп, судя по его программной Геттисбергской речи, единомышленник Ли Якокки. Что ни говори, и многим нашим промышленникам близок заядлый «новый индустриализм» 45-го президента. Выпадет ли ему удачный жребий воплотить в жизнь завещанные Якоккой не востребованные «Шесть принципов» промышленной политики для Соединенных Штатов? К слову, содержание и смысл их поразительным образом перекликаются с пафосом «Заветных мыслей» нашего Дмитрия Менделеева. «...Более промышленные народы – наиболее сильные во всем отныне и впредь».

...А что если там, в Америке, и впрямь круто изменится вектор экономической политики федеральных властей? Жесткий расчетливый протекционизм вместо прорвы «открытых рынков». Промышленная политика и новая индустриализация против пресловутой «постиндустриальной» экономики. Военное кейнсианство вместо «казино-капитализма». Национальный суверенитет в противовес химере «всемирного государства». Последуем ли тогда мы, Россия, за Америкой на этом крутом развороте истории? Уж если Вашингтонский консенсус перестанут праздновать в метрополии, где его изобрели и корыстно пользуют? Вопрос, что и говорить, непростой.

Праздное занятие - виртуальные ставки на исход президентских выборов в Америке. В российском обществе, предпринимательских кругах востребован иной, несуетный, зрелый подход к национальной стратегии. Мы за такую «матрицу» отношений с Америкой, ось которой - не «ценности» и персоналии, и не велеречивые декларации, но долговременные и выверенные сделки и соглашения. Бизнесмен Трамп слывет непревзойденным мастером заключения сделок.

Как бы то ни было, один человек на капитанском мостике американского корабля не волен самовластно править. Подобно какому-нибудь Гаю Юлию Цезарю. На поверку, мы имеем дело всего лишь со старшиной правящего класса Америки. Мысль Дж. Свифта, вынесенная в эпиграф этих заметок, может показаться чересчур суровой, даже шокирующей: «...Все просьбы... о благосклонности и привилегиях, обращенные к чужому государству, лишь свидетельство бессилия страны». Нет, Россия вовсе не немощна. Страна наша изобильна, с избытком наделена всеми ресурсами развития. Беда только в том, что навязанная англосаксами «монетаристская» схима уже четверть века как губит, разоряет, по миру пускает наше народное хозяйства, работников, предпринимателей, домохозяйства.

«...Российская экономика находится в предынфарктном состоянии», - с полным знанием дела заявил помощник президента экономист Сергей Глазьев. Своя рубашка ближе к телу: нарастающий упадок отечественной экономики не насущнее ли для всех нас, чем отголоски пламенной Геттисбургской речи Дональда Трампа? В самом деле, нет в наличии ни одного фактора, который свидетельствовал бы, что наша экономика выправилась, как уверяют, и вот-вот уверенно пойдет в рост. Каковы, напомним, неперемненные предпосылки роста ВВП.

Возобновление инвестиций в основной капитал. Растущий спрос домохозяйств и компаний. Возобновление льготного кредитования промышленности. Загрузка свободных производственных мощностей... Увы, ни света, ни просвета не проглядывает. Напротив, экономика словно застыла на месте. Торговый оборот в ЕАЭС упал на 40%. В трехлетнем бюджете, сверстанном Минфином, заложено, нарастающим итогом, 20% снижения расходов казны. Зарплаты бюджетникам, пенсии, социальные выплаты, с учетом инфляции, урезаются безбожно.

На этом безрадостном фоне Сбербанк объявил о рекордном росте прибыли и, дулетом, понижении процентных ставок по рублевым и валютным депозитам. Загадка, где Герман Греф огребает сверхприбыли, когда кругом только и толков, что коммерческие банки «забиты» деньгами под завязку, а потенциальные заемщики – промышленники перебиваются, кто, как может, на скудные оборотные средства.

«...Ты знаешь, что мне сдается, - всполошился обладавший острым нюхом персонаж рассказа Бабеля «Король». – Сдается, что у нас горит сажа!» Оказалось, горел участок полиции за углом. У нас в экономике тоже «горит сажа», но кормчие невозмутимы. Зато живущие на скудные зарплаты и пенсии отчаялись, терпят нужду и страшатся тратить заначку в предчувствиях еще одного 98-го года, когда рубль обесценился втрое.

«Вербальные интервенции» подменяет ответственную экономическую политику. «...С нами такого случиться не может!» - фраза номер один в списке знаменитых последних заклинаний». (Дэвид Кросби).

III. ...Гарвардский профессор Ричард Пайпс, советник президента Джимми Картера, автор солидных трудов по истории дореволюционной России, нелестно высказался о *«наследственном бессилии буржуазии в России»*. Доля правды в этом суждении, наверное, есть. Коли имелась такая проруха, то, глядишь, когда-нибудь непременно скажется вновь. Но ни злопыхатель Пайпс, ни догматики казенного марксизма, ни псалмопевцы «социализма с человеческим лицом», увы, не предвидели второго пришествие капитализма в СССР.

«...Вернув «ять» в логотипы возникших из «воздуха» компаний и банков, - остро подметил предприниматель первой волны, ныне известный

публицист Владимир Данилович Попов, - наши буржуа первого поколения словно и впрямь задумали повернуть время вспять. «...Какое, милоч, столетье на дворе?» Разве досуг им было задуматься об этом, когда за мешок ваучеров с пылу-жару выкупали сормовские верфи?»

И эта нехорошая «карма» происхождения олигархической собственности, с иронией подметил В. Попов, как клеймо на плече Миледи у Дюма. И никакими пиаровскими притираниями его, дескать, не сведешь.

Итак, злоязычный Ричард Пайпс, с угла зрения англосаксов, распознал «наследственное бессилие буржуазии в России». Есть всем нам над чем поразмыслить в самый канун 100-летия Февральской буржуазной революции. Смести самодержавие Романовых у Гучковых и Милюковых пороку хватило. Все партии Февраля, кроме большевиков, ратовали за капиталистический строй, свободу предпринимательства. Устремляли взоры на Запад. И только горстка большевиков – за «диктатуру пролетариата». И что? Не «Марсельеза», а «Интернационал» поднял на дыбы Россию. Вооруженный народ изгнал «беляков» и интервентов Антанты.

Автор этих строк высказал свой взгляд на ломку всего уклада жизни страны после переворота августа 1991-го года в книге, озаглавленной «Развитие капитализма в России». Итоговый смысл: такого пошиба «либерализм» и «монетаризм», которые ельцинисты силком навязали стране, не способен создать развитое рыночное хозяйство, справные отношения труда и капитала.

Мы, в московском правительстве, не покорились «революционному» неистовству Гайдара и компании. И вырвали-таки у президента Ельцина «охранную грамоту», прямо воспрещавшую Чубайсу разграбить ценные промышленные активы столицы. И были уверены, что «моральное большинство» на нашей, правой, стороне.

От российской компрадорской буржуазии образца 17-го года в эпоху «развитого социализма» ни живого предания, ни даже «черенка» не сохранилось. Нечего было посадить, на вырост, в перестроечный гумус. Это потом уже при «младореформаторах», откуда ни возьмись, объявились потомки заводчиков и купцов первой гильдии. И давай трясти ветхими родословными, требовать, явочным порядком, «реституций»...

И все же некоторые родовые черты, сермяжные нравы и повадки можно опознать. Вот каковы они в описании Салтыкова-Щедрина: «В настоящее время российское общество выделило из себя нечто на манер буржуазии, новый культурный слой, состоящий из *кабатчиков, процентщиков, банковских дельцов и прочих казнокрадов и мироедов*... В короткий срок эта тля успела опутать все наши пенаты: в каждом угле сосет, точит, разоряет и в добавок нахальничает». Михаил Евграфович оставил потомкам выразительное, гротескное описание нарицательного персонажа, алчного, необузданного, креста на нем нет, - раннего капитализма XIX века. Так ведь это вылитый теперешний новорусский делец! «Бенефициар» фальшивой либеральной реформации от Августа 1991 года. Насчет «разорять, точить и нахальничать» подстать своему предтече. Теперь-то он с сильными мира сего, если не соврал, на короткой ноге. Выучился гутарить о «непонятном». Жертвует на реставрацию храмов и не разгибает спины на полях для гольфа на Лазурном берегу.

Пока «монетаристы» сучат свою пряжу, по всей России-матушке мастеровые, инженеры, дальнбойщики, земледельцы, технократы и изобретатели при скромных зарплатах дело свое правят не спустя рукава. И маховик русской промышленной цивилизации, худо-бедно, вращается, несмотря ни на что. Это – совсем иной мир, не чета мздоимцам, «процентщикам», выскочкам и неучам, которых кличут «эффективными менеджерами»... И предприниматель предпринимателю – тоже рознь.

Иная, животворная деятельная ветвь русского предпринимательства не утрачена. Она восходит к традиции, образу жизни и дела Путиловых, Рябушинских, Третьяковых и Кокоревых. Последний, родом из рачительных старообрядцев являлся и единомышленником, и работодателем самого Дмитрия Менделеева. Творец Периодической системы элементов управлял нефтяным прииском воротилы Кокорева в Баку. И нанят был с условием либо сделать добычу прибыльной или вовсе «закрыть дело». Первое управляющему как раз и удалось.

И вот что еще поведал Менделеев: «...Бывший министр финансов М. Х. Рейтерн на мое утверждение, что вместо 1-2 млн. пудов можно легко довести у нас добычу до сотен млн. пудов и вместо ввоза импортного керосина – до вывода огромной массы за границу, заметил, что это мои профессорские мечтания. А он и я дожили до осуществления этого

мечтания, потому что рекомендованные меры все же были приняты, и государство, и страна вместо сотен тысяч стала получать от этого дела десятки миллионов рублей ежегодно».

Вельможа-ретроград оказался посрамлен, а Дмитрий Менделеев заверил русских людей: «Если капитал... тратится на производительный труд, он сам родит богатство».

Просто невероятно, но столетие спустя, другой молодой, дерзкий выходец из Баку, наперекор высокому начальству в столице, косным академическим авторитетам в геологии задался целью доказать великую нефтеносность Западно-Сибирской низменности. Фарман Салманов, под угрозой уголовной кары, самовольно погрузил буровые станки на баржи, перебазировал разведочную партию в глухомань севернее Тобольска, откуда родом и Дмитрий Менделеев. Историческая депеша Салманову от бурового мастера, следом в Мингео: «Выброс инструмента на устье скважины!..» На языке промысловиков и разведчиков недр - сильнейший приток нефти, под давлением, из пласта на большой глубине.

Так Фарман Салманов открыл одну из крупнейших в мире нефтеносных провинций. Впоследствии создал целую геологическую империю в Западной Сибири. Ему и соратникам посчастливилось открыть уникальные Самотлорское и Уренгойское месторождения.

Фарман Курбанович Салманов был выдающимся предпринимателем, технократом и государственным советской традиции. И вовсе неспроста - непримиримым противником приватизации нефтяной и газовой индустрии – достояния всей страны.

Поток нефти и газа из Западной Сибири обеспечил СССР ценным стратегическим сырьем на поколения. Экспортная выручка от валового вывоза сибирских углеводородов в прямом смысле слова позволила стране физически выжить в десятилетие экономической катастрофы 90-х годов. И сегодня нефтяная и газовая природная рента по-прежнему держит нашу сырьевую экономику на плаву.

Недавняя сделка по продаже иностранному консорциуму 19,5% активов «Роснефти» для срочной поддержки прохудившейся государственной казны – это все еще выручка от Мангазеи златокипящей – созданного в

СССР нефтегазового комплекса и трансконтинентальной грандиозной инфраструктуры доставки углеводородов.

Для чего этот исторический экскурс – Менделеев, Кокорин, Баку, Салманов, буровая под Сургутом, миллиарды тонн сибирской нефти на мировом рынке, залихватский масштаб сделок «Роснефти»? Читателю, для самостоятельного размышления, мысль Дмитрия Менделеева: «Весь капитал, затрачиваемый на промышленное предприятие, поступает почти всем жителям страны: земледельцам, продающим землю под промышленное учреждение, рабочим, добывающим сырье и его перерабатывающим, техникам, инженерам, механикам и т. п. И только маленькая доля в виде небольшого процента – самому капиталу...»

IV. Ныне непошибаемые наши «либералы» сызнова испытывают томление по «славным» 90-м, поют осанну безрассудству доктринера Егора Тимуровича. И невдомек им, что экономика великой страны под управой этих архаровцев не провалилась в тартарары по единственной, но веской причине. Страну спасли промышленники. Под этим я разумею всех, кто не бросил дело всей жизни, не подался барышничать, торговать турецким барахлом на блошиных рынках. Всех, кто воспитан в духе советского созидательного индустриализма. И сегодня на них - следующем поколении промышленников - мастерах своего дела, смышленных инженерах и технологах, оборотистых менеджерах, головастых сотрудиниках отраслевых НИИ все еще зиждется экономика.

По строгому счету, наша экономика и по сей день не управляема как целостность. Ни административные, ни рыночные регуляторы не работают. Нобелевский лауреат Василий Леонтьев в «Экономическом эссе» наставляет: «При переходе от длительной стагнации к бурному росту необходимо *планирование*». Для дворовичей - бранное слово. Тотчас в ответ кривая усмешка: «Спасибо, мы это уже проходили». Где, когда, с какой оказией? В столоначальниках Смольного? В американской бурсе, кратких курсах «монетарной» премудрости, глобалистской измены? У Мавроди в МММ?..

Невольно припоминается бесподобный персонаж русской словесности прошлого века – Порфиша с его «коротенькой» политической экономией: «Законы, правящие миром промышленности и труда,

Порфише представляются в виде «игры», в которой нет трепета жизни с ее сытостью и голодом».

Некоторые глубокомысленные высказывания главы правительства изумительны по «находчивости», простоте умозаключений.

Корреспондент солидной немецкой газеты «Хандельсблат» спрашивает Дмитрия Медведева: «Почему за столько лет реформ структура (сырьевая) российской экономики не изменилась?» Ответ главы правительства: «...Нельзя изменить за пятнадцать лет, ну, невозможно изменить. Она создавалась 50-60 лет». «Хандельсблат» не чета желтой «Бильд», ее почитывают деловые люди, сведущие в экономике. Как же им «впаривать» столь лукавую ахинею?

На поверку, 50-60 лет и дольше протяженность длинных Кондратьевских циклов в экономике. Они завершаются революционной сменой всего мирового технологического уклада. А структурные изменения в валовом продукте стран происходят, по преимуществу, в пространстве развивающегося технологического уклада. После опустошительной войны, потеряв треть национального богатства, Советский Союз полностью восстановил довоенный экономический потенциал к 1949 году. Раньше, чем страны Западной Европы. И не только восстановил порушенное и утраченное, но создал, заново, новейшие наукоемкие отрасли промышленности – комплекс производства ядерного оружия, передовое ракетостроение, атомную энергетику, массовое гражданское авиастроение, химическую индустрию на мировом уровне. И предпринял пионерные исследования по термоядерной энергетике... Красная Армия еще готовилась форсировать Одер, а уже начаты были масштабные научные исследования по прикладной ядерной физике, закладывались в сибирской тайге будущие Атомограды. Ранний прототип ракеты, на которой Гагарин стартовал в космос, Королев и инженеры ВВС испытывали в Капустинном Яру в конце 40-х годов. И все эти поразительные свершения достигнуты между 1945 и 1961-м годами.

Стратегическое планирование, программно-целевой метод, государственная дисциплина и созидательный пафос – вот что породило Русское чудо.

Нынешний глава правительства выказал поразительную, обывательскую неосведомленность. Смутное понимание азов экономики и исторического опыта СССР. Уж сказал бы как есть: задумали отгрохать энергетическую Сверхдержаву, жить припеваючи на даровую

нефтегазовую ренту, да что-то пошло наперекосяк! Томас Фридман, обозреватель «Нью-Йорк таймс» верно подметил: «Чем больше углеводородной подоплеку в поведении власти, тем меньше самой политики в подлинном смысле этого слова в таком государстве».

V. «...Многонациональные корпорации представляют собой замену рынка как метода организации международного обмена», - недвусмысленно утверждал экономист Джон Кеннет Гэлбрейт. Американский капитализм он определял как «планирующую систему». Конкуренция и самоэксплуатация в монополизированной экономике сохранились, дескать, только в мелком и среднем бизнесе. Индивидуального предпринимателя, действующего на свой страх и риск, Гэлбрейт сравнил с существом, которого «до смерти заклевали утки».

В классическом труде «Новое индустриальное общество» (2004 г.) Джон Гэлбрейт, если судить с позиций наших записных «либералов», попросту святотатствует: «Общепринятая теория (рыночный фундаментализм)... утверждает, что между государственным и частным деловым предприятием имеется четкая граница. Положение этой границы свидетельство того, является ли данное общество социалистическим или несоциалистическим». В американском истеблишменте как либералы, так и консерваторы суеверно считают неприемлемым любой союз между государственным и частным». На самом же деле, толкует Дж. Гэлбрейт, в зрелом индустриальном обществе граница эта «не различима и в значительной степени условна», а ненавистный (либералам) симбиоз между государственными и частными организациями «нормален». «Стоит только осознать эту истину, - подводит итог Гэлбрейт, - и становятся понятными основания американской экономики».

Джон Гэлбрейт называет американскую экономику «планирующей системой». Всеобъемлющее, сквозное *планирование* – межотраслевые балансы, ресурсы, инвестиции, финансы, кооперация – вот чем, перекрестно, занимаются бизнес-сообщество и государственная бюрократия. Но в писании рыночных фундаменталистов начертано: свободное предпринимательство – отныне, присно и во веки веков.

Глава корпорации «Крайслер» прагматик Ли Якокка тоже на дух не выносил рыночных фундаменталистов на послышках мировых менял. В открытую говорил: напрасно поборники рейганомии вбили себе в голову, что планирование – «зловредный социализм». И Дональд Трамп тоже, с правового политического фланга, мечет гром и молнии на фритредеров, заправил транснациональных компаний и Фининтерна за то, что они обескровили американскую промышленность. Чуть ли не по миру пустили средний класс – оплот и гордость Америки. Трамп без обиняков ратует за новый американский протекционизм, грозит выйти из НАФТА – североамериканской зоны свободной торговли. Устав НАФТА, с подачи семейки Клинтонов, переместил американские заводы и рабочие места по ту сторону мексиканской границы.

Как же теперь нам, России, с вероятной сменой мирового мейнстрима с либерального на кейнсианский, играть на одном поле с администрацией Трампа? Коли в правительстве Медведева и Центробанке – «глобалист» на «глобалисте». А сообщество причетчиков и кадильщиков языческого «монетаризма» профанируют экономическую науку, узурпировали экспертные разработки для единомышленников в правительстве.

Конечно, было бы наивным думать, что Трамп – новый Рузвельт. И что его политическая философия, программа действий вполне сродни Новому курсу. Разные эпохи, обстоятельства, состояния умов... Разве что схожий контекст событий, нависшая угроза обрушения перегретого фондового рынка. Ведь и Великая депрессия началась с внезапного стремительного обрушения курса акций на Уолл-Стрит. В одночасье, после десятилетий процветания, американские рабочие, фермеры, мелкие предприниматели извели голод и отчаяние. Призраки того позабытого лихолетья вновь витают у домашних очагов в американской глубинке и штаб-квартирах корпораций.

Франклин Рузвельт провел через Конгресс драконовскую ставку подоходного налога на богатых. Наследование крупных состояний и вовсе сделал «разорительным». Трамп, напротив, намерен понизить ставку подоходного налога. Он политик правого, консервативного толка, но, подобно Рузвельту, полон решимости вновь вдохнуть жизнь в американский капитализм. Сделать его поджарым, ретивым, неукротимым. Ему претит мир рантье и менял.

VI. Нас всех словно леший водит по кругу, коли политический класс до сих пор одержим все тем же «Камо грядеши?» смутных 90-х годов. Это шумное «новгородское вече» - недопустимая праздность и легкомыслие перед лицом стремительно разрастающегося кризиса не только экономики, но и всех институтов общества и власти.

Не слишком ли круто сказано? Давайте рассудим... От злых чар и разорительных тягот финансового кризиса 2008-2009 годов власть избавилась, без счета тратя десятки миллиардов в долларовом исчислении из резервов Минфина и Центробанка. Словно гатили топь тюками ассигнаций, чтобы выбраться на твердь. А когда пронесло, вернулись на старое – «монетаристские» вериги для реального сектора промышленности и аграриев. И своего рода уклад богадельни для депрессивных регионов, сводящих концы с концами с помощью субсидий федеральной казны.

Так прожили, горя не зная, «тучные» нулевые. Болезни худосочной сырьевой рентной экономики загнали вглубь. И горе горькое не замедлило возвратиться, но уже в обличье *системного* кризиса. Природа его иная, внутренняя, самородная. Неспроста он явился на порог при справной цене барреля нефти в 100 долларов. Вскоре американцы и саудиты обрушили котировки барреля до 35 долларов.

Все нефтегосударства, от Венесуэлы до Брунея, едва сводят концы с концами. Великой России, даже с тем немногим, что уцелело от многоукладной самодостаточной экономики СССР, зазорно равняться со странами Третьего мира. Экономист Сергей Глазьев убедительно доказывает, что наличные ресурсы, не утраченные материальные факторы роста, емкость рынка страны позволяют экономике расти до 8% в год.

Минэкономразвития и Минфин, словно нарочно, прописали нам на десятилетия вперед выхолощенную модель экономики, которая ни жива, ни мертва. Да, мертвая зыбь до самого 2030-го года.

Альтернативные модели развития кейнсианского толка как волны разбиваются об «антиинфляционные» редуты Центробанка и Минфина.

Посудите сами: рост мирового ВВП возобновился лишь благодаря избыточному предложению «дешевых денег». Монетарная база развитых экономик за последние восемь лет возросла втрое. В Соединенных Штатах и ЕС учетная ставка – менее одного процента.

Российские денежные власти шествуют путем прямо противоположным. Для них свет клином сошелся на сверхзадаче подавления инфляции. В жертву принесена динамика экономики. Повод для гордыни и мнимое оправдание «издержек» стабилизации - 25-летний рекорд минимальной инфляции в 5,8%. Восторжествовала почти языческая вера, что когда инфляция падет до 4%, самопроизвольно возобновится рост ВВП. На самом-то деле инфляцию разгоняют монопольные цены и тарифы на базовые товары и услуги –нефтепродукты, природный газ, электроэнергию, непомерные тарифы РЖД и пожива расплодившихся фирм-посредников. «Перманентные» темные спекуляции на вольготном валютном рынке вовсе делают сомнительными «монетаристские» радения Неглинной. Судьба рубля, отпущенного в свободное плавание, в кризисной экономике неисповедима.

Джон Мейнард Кейнс предостерегал: «Некомпетентность денежных властей и трудность самой задачи могут привести к тому, что результаты вместо ожидаемых получатся прямо противоположные». Кейнс развенчал догмат «монетаристов», что «норма процента и объем инвестиций устанавливаются автоматически». И, как на грех, признанный «гуру» либерализма, идеолог глобальных рынков Кеничи Омае, точь-в-точь, о тщете потуг нашего Центробанка катить камень в гору: «Если правительство повышает процентную ставку для того, чтобы взять под контроль инфляцию, то иностранные денежные средства ринутся в эту страну и сделают эту политику бессмысленной».

...Под Новый год из Америки нечаянное известие: Дональд Трамп переманил в свою команду «акул» с Уолл-Стрит. Для наших пламенных «монетаристов» - нехорошее известие. Ведь нью-йоркская фондовая биржа, соросовская «магия финансов» - культовые величины. Что-то неладное творится на белом свете? Долгих 25 лет, честь по чести, «либерализм» у нас пестовали и пылинки с него сдували. И теперь кичатся, что «младореформаторы» 90-х, пусть и дров наломали изрядно, но заложили основы «открытой экономики». Неровен час, после смены караула в Белом доме, наши «монетаристы» без страха и упрека, чего доброго из новейшего тренда Америки выпадут. «Кураторы» не станут ли на них коситься?

Впрочем, не такое уж пропащее их дело. Вот и президент, в предновогоднем напутствии, поблагодарил правительство за труды

праведные. И особо - четвертьвековой рекорд - низкую планку инфляции записал в актив.

Коней на переправе не меняют? Не тот случай и нет на виду никакой переправы. Но по какой-то непостижимой причине правительство Медведева неуязвимо. Правду в глаза, почему все так, а не иначе, высказал еще в 90-е Александр Зиновьев: «Политические мародеры захватили политическую сферу, а экономические – хозяйство и ресурсы».

VII. В кризисном 2016-м году прибыли российских банков возросли в 1,5 раза. Стало быть, еще больше раздут их «вклад» в ВВП страны. И это неплохо «подрумянивает» статистику.

Между тем индекс производства в обрабатывающей промышленности России с 2010 по 2015 год снизился со 110 до 94,6 (минус 3,2%). А индекс инвестиций в основной капитал со 106,3 до 91,6 (минус 4,8%).

На 1 доллар добываемого в стране сырья в США приходится 10 долларов добавленной стоимости в валовом продукте, в РФ – только 2. Доля нефтегазовых доходов российского бюджета в 2015-м году 42,9% (5,9 триллиона рублей). Весь этот статистический ряд из аналитического исследования Торгово-промышленной палаты. Сырьевая экономика во всем своем сиротском обличье. Есть ли у России, под присказки про «экономику знаний», реальные заделы и походы к Шестому технологическому укладу? В его основе социальные, когнитивные, биологические, информационные и нанотехнологии... Увы, Запад далеко ушел в отрыв. И даже Китай обошел нас на рысях... Мы утратили позиции даже в традиционных отраслях индустрии. СССР к 80-м годам развил мощнейшую химическую промышленность.

Автор этих строк возглавлял научно-производственное объединение Минхимпрома, где создавались, системы контроля и автоматизации на мировом уровне. Систему НПО реформаторы свели под корень. Ныне импортируем на десятки миллиардов долларов химические продукты. И даже синтетический каучук, изобретенный в СССР, покупают за валюту. Сотни миллиардов «даровой» нефтегазовой ренты вместо того, чтобы стать ресурсом модернизации экономики, обернулись технологическим

«опрощением». Мы не заметили, как откатились к *«экономике брезентовых рукавиц»*.

VIII. «...Мы увидим Россию, окруженную со всех сторон враждою и враждою со стороны политических могуществ, в сложности чрезвычайно превышающих ее могущество», - озаботился Василий Розанов в остром предчувствии близящейся Мировой войны 1914 года.

Сто лет минуло, а словно про сегодняшнюю Россию сказано. И вновь со всех сторон света Россия в окружении недружественных «политических могуществ, превышающих ее могущество». Натовские вояки стоят полевым лагерем в эстонской Нарве перед Иван-Городом. Американское ПВО разворачивается в Румынии и Польше.

На российском Дальнем Востоке покуда спокойно. Однако в тысяче морских миль от Владивостока, в Южно-Китайском море, обстановка накалилась. Мир наблюдает пролог головного геополитического противостояния XXI века – Америки и Китая. И ведь не сказать, по-простому, наше дело – сторона.

Дмитрий Менделеев острым наитием предчувствовал грядущее. Коли, говорил ученый и политик, судьба нам из-за срединного положения России на материке Евразия, между Востоком и Западом, противостоять недружественным поползновениям соседних государств и цивилизаций, то приходится держать щит по обе стороны кордона.

В памяти старшего поколения занозой остался Даманский. В фильме Андрея Тарковского есть документальные черно-белые кадры, как наши пограничники, встав стеной, сдерживают напавших на них разъяренных хунвейбинов, размахивавших цитатниками Мао... Что было, то было. Сегодня с Поднебесной у нас доверие и добрососедство.

Но не все так уж благостно. Сумеет ли Кремль воплотить завет Дмитрия Менделеева: «...Сравнительно молодое русское царство еще может одолеть труд объединения двух важнейших частей человечества»? Вовсе не склонен считать суждение великого ученого-государственника прекраснотушней утопией. За Россией дело не станет. Однако мир сегодняшний чересчур конфликтен, накален, ожесточен, словно перед большой войной. И нам приходится держать порох сухим. Стремительно

идет восстановление нашей обороноспособности, выдвижение передовых сил на угрожаемых направлениях. Сильно обновляется ядерная триада. Перевооружение такого размаха влечет огромные траты средств казны.

«Либералы»-западники голосят о «милитаризации» и внешних «авантюрах» Кремля. «Даешь масло вместо пушек!»... «Да разве с людьми либеральными можно рассуждать *глубоко и всесторонне*, сокрушался православный философ позапрошлого века Константин Леонтьев. – На всех поприщах либералы служили Государю, России, если не везде коварно, то во всяком случае *легкомысленно и неумно*». Что ж, и теперешние «либералы» таковы и есть, если не хуже...

Константин Леонтьев призывал соотечественников «меньше думать о благе, больше – о силе». Верно, но упор делая на силу, следует соблюдать меру вещей. Экономическая безопасность России, на мой взгляд, внушает больше опасений, чем военная.

«Трамп похоронит политику Никсона» - хлесткий заголовок статьи в «Аргументах недели». Со ссылкой на неназванных американских аналитиков автор пишет, что Дональд Трамп намерен в корне пересмотреть всю долгую парадигму отношений США с Китаем. Начало ей положил визит в Пекин Ричарда Никсона и Генри Киссинджера в незапамятном 1969-м году. В разгар войны во Вьетнаме. Правящий истеблишмент США сделал стратегическую ставку на сближение Вашингтона и Пекина в противовес Москве. Тогда и возникла первоначальная конструкция геополитического «треугольника». Для СССР она была опасной, обременительной и головоломной. И вот теперь, якобы, Трамп «хочет встать на сторону России для того, чтобы убедить ее вместе противостоять Китаю». В отличие от невнятного и колеблющегося Обамы, Трамп, не иначе, затевает игру по крупному. Новая администрация уже посулила придерживаться жесткой линии в отношениях с Пекином.

«Сухой остаток» никсоновской политики «приручения» Китая оказался горьким. «Глобалисты» пошли еще дальше и переместили в Поднебесную изрядную часть американской промышленности и, волей-неволей, поделились технологиями. Вскоре Америку заполонили китайские товары. Сначала мануфактура, а теперь валом - высокотехнологичные товары. Торговая экспансия КНР разорила многие

американские штаты. Индустриальный пояс Америки прозвали «ржавым».

Спустя 44 года после визита Никсона и рукопожатия с Мао КНР стала сверхдержавой. Транснациональные компании нажили неслыханные барыши, используя дешевую китайскую рабочую силу. Сотни и сотни крупнейших американских корпораций имеют предприятия в Поднебесной. Пекин нажил на торговле с США и Европой около двух триллионов долларов валютных резервов. Америка же – в долгах как в шелках. «Средний американец» изведаль, что это за лихо – деиндустриализация.

Грядет ожесточенное соперничество США и Китая за рынки в Азиатско-Тихоокеанском регионе и во всей ойкумене. Главный геополитический сюжет ближайших десятилетий – переход от «глобализации», «открытых рынков», слома национальных границ, экспансии ТНК - к конкурентным протекционистским группировкам государств, смежных экономик с отдельными валютными резервами.

Вся острота соперничества двух сверхдержав, мотивы и тактика соперников очевидны. Не думаю, что Трамп так прост, чтобы предложить нам сделку сговориться против Китая. Никакие «пряники», посулы отмены антироссийских санкций, фигура умолчания про российский Крым – не в счет. Скажу другое: нельзя нам допустить даже малого просчета в сложном маневрировании сторон в геополитическом треугольнике США – Китай – Россия. Тут вероломство подстерегает за каждым поворотом.

По правде говоря, мы в этом остроугольном «треугольнике», в экономическом отношении, не сильная сторона. ВВП России на порядок меньше, чем, по отдельности, у США и Китая. Сильной порукой нам ракетно-ядерный арсенал. Россия также далеко превосходит соперников по природным ресурсам. В активе у нас непогашенные технологии двойного назначения, доставшиеся от советского ВПК. Это – настоящая сокровищница. И еще человеческий капитал, который «реформаторам» не удалось-таки выхолостить полностью всеми этими пустоголовыми затеями с ЕГЭ и «болонской» системой в вузах.

Слабая наша сторона - запредельное социальное неравенство. И негодная злосчастная квазимонетаристская модель экономики.

Впрочем, у двух других участников «треугольника» тоже есть свои уязвимые стороны.

Года два назад в серии полемических статей автор этих строк высказал опасения, что наш стратегический союз с Китаем слишком скоропалителен. И принесет еще много разочарований и недоумений. Теперь-то мы все поостыли и призадумались. Времена меняются... В Белом доме прагматик Дональд Трамп, а не незадачливый глобалист и посыльный Фининтерна Обама.

Президент Дональд Трамп из тех, кто мягко стелет, да жестко спат. Боюсь, от поветрия трампомании нам останется лишь облатка – на память. Ни к одной из сторон в противостоянии КНР – США нам не следует примыкать, доверять посулам, брать на себя обязательства. Поглядите на Китай: пекинские вожди держат дистанцию, созерцают и подстерегают промахи соперников.

По моему убеждению, для нас более приоритетным является восстановление добрососедских отношений с Европой. Право, наш раздор несуразен. Европа – основной торговый партнер России, необъятный рынок и источник передовых технологий. Решительно никакой военной угрозы нам, великой России, от самой Европы не исходит. Равно и наоборот, как бы ни блажила Ангела Меркель и слетевшие с катушек «ясновельможные» в Варшаве.

Вправе ли мы, положив руку на сердце, сказать то же самое, обнадеживающее, про Америку и Китай? Не из сегодняшнего расклада исходя всецело, а дальней перспективы?

Еще один резон в том, что с европейским сообществом народов мы принадлежим к христианской цивилизации, византийской ее ветви. И это сближает наши ментальности.

Если, гипотетически, представить в отдаленном будущем, в большой политике ни от чего зарекаться нельзя, наше противостояние с китайским колоссом, то такая опасность реальна. А с Европой нам делить нечего.

Китай – терра инкогнита. А Европа – второй наш дом с петровских времен. Несмотря на все войны и нашествия.

Кредитная история Соединенных Штатов во взаимоотношениях с новой Россией – скверная. Много фарисейства, жульничества, вероломства, поживы на чужом добре. И фанаберия янки, от которой спасу нет. С Дональдом Трампом, конечно, мы попробуем начать с чистого листа. У нас, примем на веру, с Трампом и его сторонниками есть общий противник – чертовы «глобалисты», одиозный «монетаризм» и космополиты.

Трампономика действительно способна, при удачном обороте дел, в корне изменить экономический уклад США. Если и впрямь бразды правления будут отданы в руки корпоративных промышленных гигантов. Трамп заявил, что большая часть его расходов на грандиозные инфраструктурные проекты поступят от частного бизнеса, что и обеспечит взаимодействие государственного финансирования и бизнеса. Это уже близко к тому, что исповедует автор этих строк – русскому кейнсианству.

Поглядим, хватит ли духу новому президенту стать на сторону промышленного капитала Америки против Мировых Менял. А там, быть может, и нас, в России, на что-то осенит?